

«Задача – проявить государственную мудрость в сфере управления экономикой»

«Задача – проявить государственную мудрость в сфере управления экономикой»

Роберт Б. Зеллик
Президент Группы организаций Всемирного банка
Центр глобального развития, Вашингтон, округ Колумбия

2 апреля 2008 года

В октябре прошлого года, вскоре после моего прихода на работу в Группу организаций Всемирного банка, я предложил подход, который должен был определять нашу деятельность: способствовать превращению глобализации в устойчивый процесс в интересах всех слоёв населения – искоренять бедность, ускорять экономический рост, заботясь при этом об окружающей среде, создавать новые возможности для людей и вселять в них надежду.

Месяц спустя я отправился на проходившую в окрестностях Кейптауна встречу «Группы 20-ти», в которой принимали участие министры финансов и главы Центральные банков развитых и развивающихся стран. Встреча прошла под умелым руководством Тревора Мануэля из Южно-Африканской Республики.

В ходе официальных встреч некоторые из участников, говоря о летних финансовых неурядицах, предсказывали, что события ближайших месяцев приведут к рыночным потрясениям; как это зачастую бывает, во время перерывов, в неофициальных беседах за кофе предостережения и вопросы по поводу рисков звучали гораздо чаще.

Последующие месяцы ознаменовались резким падением стоимости жилья, чередой объявлений об огромных убытках по ипотеке, по кредитам, отставках руководителей корпораций, а затем – еще большими убытками, факт которых приходилось признавать новым руководителям корпораций, пытавшимся «расчистить» их балансы, болезненными потерями у специализированных страховщиков, оказавшими шоковое воздействие на структурированные сделки, нарастающим недоверием к партнерам и, в конечном итоге, – рекапитализацией и поглощениями. А совсем недавно мы стали свидетелями того, как под ударом оказались уже балансы коммерческих банков, которым не требовалось сразу же переоценивать свой портфель ценных бумаг исходя из текущих цен. В условиях острой недостаточности финансовых средств и информации иссякли источники краткосрочной ликвидности. Финансовые учреждения всех видов, активно привлекающие заемный капитал, – инвестиционные банки, частные инвестиционные фонды, хеджевые фонды и даже компании, выпускающие коммерческие ценные бумаги, – отчаянно нуждались в ликвидности. Испытывающие подобную нехватку средств финансовые учреждения придерживали свою наличность – и сфера применения секьюритизационной модели, основанной на структурированных денежных потоках, субординированных убытках и поддержке кредитного качества ценных бумаг сокращалась, оставляя кредиторов ни с чем.

Мы видели и лица тех, кто боролся, пытаясь справиться с этими, казалось бы, безличными силами.

Соединенным Штатам повезло, что в это время потрясений здесь действовали спокойные и практичные руководители финансовой сферы – министр финансов Хэнк Полсон, председатель Федеральной резервной системы Бен Бернанке и президент Федерального резервного банка США

в Нью-Йорке Тим Гейтнер. Министры финансов и руководители Центральные банков разных стран мира находятся в тесном и постоянном контакте между собой.

Перед ними – как и перед нами – в числе прочего, стоит задача понять, какое влияние эти финансовые потрясения оказывают на так называемую «реальную» экономику – на экономический рост, занятость, цены, заработную плату, доходы, торговлю, жильё и предпринимательскую деятельность, – на людей и семьи. Кроме того, спад в финансовой сфере сопровождается еще двумя процессами – ростом мировых цен на энергоносители и сырьевые товары и ослаблением сдерживающего воздействия на рост цен, которое на протяжении последнего десятилетия оказывалось пополнением мировых трудовых ресурсов сотнями миллионов работников из развивающихся стран. Нам известно, что макроэкономические последствия подобных изменений неблагоприятны, однако масштабы и точный характер этих последствий по-прежнему неочевидны.

Вопрос о последствиях для «реальной» глобальной экономики, о последствиях для тех, кто хочет лучшей жизни, – вот что связывает сегодняшние финансовые неурядицы и нашу деятельность по превращению глобализации и развития в устойчивый процесс в интересах всех слоёв населения.

Примечательное отличие нынешнего периода финансовых потрясений от аналогичных периодов в прошлом, – это то, как действуют развитые и развивающиеся страны. На одном из семинаров в августе официальный представитель Мексики сухо констатировал, что на этот раз его страна не несет ответственности за происходящее. И действительно, сотрудничая с другими странами в деле восполнения ущерба и восстановления, Соединенным Штатам необходимо будет сделать для себя выводы об организации финансового регулирования и надзора на постоянно изменяющемся рынке.

Дело не только в том, что сместился эпицентр потрясений: до сих пор эти потрясения по-разному отражались на рынках. Невиданно узкие спреды по займам на развивающихся рынках несколько расширились, но расширение оказалось скромным по сравнению едва ли не со всеми остальными кредитными продуктами. Конечно, эти процессы затронут и финансовые рынки развивающихся стран: резко повысилась волатильность курсов их валют, упала стоимость акций на рынках развивающихся стран, существенно расширились спреды по несuverенному долгу – так же, как и по аналогичным обязательствам в других регионах мира.

Но важнее всего одно бросающееся в глаза отличие нынешнего спада. Китай, Индия и другие набирающие экономическую мощь страны превращаются в альтернативные «полюса роста» мировой экономики. Нет, это не «автономное плавание»: в силу сложившихся в рамках глобализации взаимосвязей они тоже ощутят последствия финансовых проблем и спада в развитых странах; напротив, это диверсификация источников роста, которую можно только приветствовать. Более половины роста глобального спроса на импорт приходится ныне на долю развивающихся стран, что создает возможности для увеличения экспорта и из развивающихся, и из развитых государств. Это означает не «расстыковку», а восстановление равновесия, служащее основой устойчивой глобализации в интересах всех слоёв населения. Диверсификация – это благо как для инвестиционного портфеля, так и для источников роста мировой экономики.

В такие времена, как сегодня, перед руководителями государств встает задача понять изменяющуюся картину мира, зачастую в условиях быстрого чередования событий и судеб, и найти решение насущных проблем, не забывая при этом бросать в землю семена, которые могут в будущем дать полезный урожай.

Сегодня нам необходимо противостоять угрозам нынешнего дня и, в то же время, способствовать превращению глобализации в устойчивый процесс в интересах всех слоёв населения, который умножит источники будущего экономического роста и инноваций, укрепит многостороннее

сотрудничество в борьбе с потрясениями и спадами и откроет максимум возможностей и надежд для всех.

Поэтому я остановлюсь на четырех насущных потребностях, которые, вместе с тем, открывают возможности и на более длительную перспективу. По каждой из этих проблем я попытаюсь сформулировать круг действий.

Высокие цены на продовольствие: новый курс глобальной продовольственной политики

После начала потрясений на финансовых рынках цены на продовольствие взлетели вверх. С 2005 года цены на основные продукты питания выросли на 80 процентов. В прошлом месяце реальная цена на рис была самой высокой за последние 19 лет, реальная цена на пшеницу - самой высокой за последние 28 лет, превысив почти в два раза среднюю цену за последние 25 лет.

Хорошие новости для некоторых фермеров оборачиваются непосильным бременем для самых уязвимых – дети, уже в возрасте четырех-пяти лет, вынуждены бежать из своих сельских общин, чтобы бороться за пищу в перенаселенных городах; беспорядки из-за нехватки продовольствия грозят общественными потрясениями; недоедающие матери, не имеют возможности растить здоровых детей... По оценкам Группы организаций Всемирного банка, в 33 странах мира могут вспыхнуть общественные беспорядки, вызванные резким ростом цен на продовольствие и энергоносители. В этих странах, где на продукты питания приходится от половины до трех четвертей потребления, запас прочности, позволяющий выжить, отсутствует.

Демографическая ситуация, изменение структуры питания, цены на энергоносители и биотопливо, изменение климата – всё это позволяет предположить, что высокие – и неустойчивые – цены на продовольствие сохранятся и в будущем.

Нам нужен «Новый курс» глобальной продовольственной политики. В центре внимания такого «Нового курса» должны находиться не только проблемы голода и недоедания, доступа к продуктам питания и обеспечения ими, но и взаимосвязь этих проблем с вопросами энергетики, урожайности, изменений климата, инвестиций, маргинализации женщин и другими, а также со способностью экономики к восстановлению и росту. Необходимо, чтобы вопросам продовольственной политики уделялось внимание на самых высоких уровнях власти, потому что ни одна страна и ни одна группа не в силах самостоятельно справиться с этими взаимосвязанными проблемами.

Для начала следует оказать помощь тем, кто испытывает самые неотложные нужды. Для удовлетворения призывов об оказании срочной помощи Всемирной продовольственной программе ООН требуются дополнительные поставки продовольствия на сумму не менее 500 млн. долл. США. Соединенным Штатам, Европейскому Союзу, Японии и другим странам-членам ОЭСР необходимо принимать незамедлительные меры к восполнению этой потребности – иначе на страдания и голод будет обречено гораздо больше людей.

Стремительный рост цен на продовольствие усилил внимание к более широкой проблеме борьбы с голодом и недоеданием – «забытой» цели развития тысячелетия (ЦРТ) ООН.

Хотя борьба с голодом и недоеданием и является одним из аспектов самой первой ЦРТ, но на решение этой проблемы, помимо традиционной продовольственной помощи, выделяется всего лишь около одной десятой от средств, направляемых на борьбу с другой напастью – ВИЧ/СПИДом. Однако искоренение недоедания – это ЦРТ с максимальным мультипликативным воздействием: недоедание представляет собой наибольший фактор риска для детей младше пяти лет и ежегодно является причиной смерти примерно 3,5 млн. таких детей. Недоеданием обусловлено и более 20 процентов случаев материнской смертности. Оно снижает сопротивляемость болезням. Проведенные в Гватемале исследования показали, что мальчики,

получавшие пищевые добавки в первые два года жизни, став взрослыми, зарабатывали в среднем на 46 процентов больше. Если семья нищает, первыми от этого страдают девочки и девушки. Голод и недоедание – это и причина бедности, а не только ее следствие.

Этот Новый курс требует более совершенного механизма практической реализации, в том числе преодоления разобщенности в осуществлении политики в таких областях, как продовольственная безопасность, здравоохранение, сельское хозяйство, водоснабжение и канализация, инфраструктура сельских районов и гендерная сфера.

Составной частью этого Нового курса должен стать переход от традиционной продовольственной помощи к более широкой концепции продовольственной поддержки. Зачастую вместо натуральной помощи имеет смысл предоставлять наличные средства или ваучеры, чтобы способствовать созданию местных продовольственных рынков и увеличению производительности крестьянских хозяйств. Если необходимо продовольствие, то его закупки у крестьян на местах будут способствовать укреплению местных общин. Фонды могут закупать пищевые микроэлементы, необходимые в данной местности. Программы школьных обедов привлекают детей в школы, помогая здоровым детям учиться. Иногда в рамках этих программ питание предоставляется и родителям.

Группа организаций Всемирного Банка может оказать содействие путем поддержки срочных мер помощи бедным слоям населения с одновременным поощрением инициатив по производству и выведению на рынок продуктов питания в рамках процесса устойчивого развития. Такие разные страны, как Бутан и Бразилия, Мадагаскар и Марокко, приняли программы оказания продовольственной помощи уязвимым группам населения. В Мозамбике, Камбодже и Бангладеш действуют подобранные местными заинтересованными сторонами программы общественных работ в обмен на продовольствие – строительства дорог, колодцев, школ, защиты от стихийных бедствий, посадки лесов. Другие страны, такие, как Египет, Китай, Мексика и Эфиопия, предоставляют денежные дотации тем, кто «помогает себе сам» – посылает детей в школы или посещает профилактические врачебные осмотры. Странам необходимо также отказаться от опасных пограничных барьеров на пути торговли продовольственной продукцией, усиливающих степень риска для нуждающихся соседей и убивающих стимулы для расширения производства.

Мы будем сотрудничать со странами, прежде всего, африканскими, и партнерскими учреждениями, чтобы воспользоваться возможностями, которые открывает рост спроса на продовольствие. Направление движения указывается в нашем Докладе о мировом развитии за 2008 год «Сельское хозяйство на службе развития». Мы можем способствовать «зеленой революции» в странах Африки южнее Сахары, помогая странам существенно поднять производительность по всей сельскохозяйственной цепочке стоимости, а мелким фермерам - вырваться из порочного круга бедности. Мы почти вдвое – с 450 до 800 млн. долл. США – увеличим размер предоставляемых нами кредитов на нужды сельского хозяйства в Африке и можем также помочь странам и фермерам в управлении системными рисками, в том числе внедряя новые финансовые механизмы противостояния неустойчивости погодных условий, например, засухе. Мы можем открыть доступ к технологиям и научным данным, позволяющим повысить урожайность.

Международная финансовая корпорация (МФК) – подразделение Группы, ведущее работу с частным сектором, – расширит масштаб инвестиций и оказания консультационных услуг сельскохозяйственному бизнесу в Африке и в других странах, в том числе сотрудничая с Банком по таким вопросам, как оформление прав собственности на землю, повышение продуктивности, финансирование в местных валютах, пополнение оборотного капитала, сбыт и логистика, а также поддержка посредников, к услугам которых фермеры вынуждены обращаться.

Чтобы преуспеть, нам следует привлекать и подключать к работе самых разных партнеров – ФАО, ВПП, а также МОВР, другие МБР, частных доноров, таких, как Фонд Гейтса, институты, проводящие научные изыскания в сфере сельского хозяйства, развивающиеся страны,

обладающие большим опытом в этой сфере, такие, как Бразилия, и, прежде всего, частный сектор.

Новый курс глобальной продовольственной политики будет способствовать устойчивому развитию в интересах всех слоёв населения. Выгоду от этого получают все – и бедные страны, и страны со средним уровнем доходов, и развитые государства. Рост доходов, получаемых от сельского хозяйства, в три раза эффективнее способствует преодолению бедности, нежели рост доходов в других секторах, а 75 процентов бедных в мире – это сельские жители, большинство из которых занято в сельском хозяйстве. Почти все сельские женщины, входящие в состав экономически активного населения в развивающихся странах, заняты в сельском хозяйстве. Получив поддержку, женщины смогут воспользоваться возможностями, которые открывает глобальный спрос на продовольствие.

Глобальное торговое соглашение: сегодня или никогда

Бедным нужно снижение цен на продовольствие уже сегодня. Однако мировая система торговли продуктами сельского хозяйства застыла в прошлом. Сегодня как никогда более подходящий момент для того, чтобы сократить нарушающие беспрепятственную торговлю сельскохозяйственные субсидии и открыть рынки для импорта продовольствия. Когда, если не сегодня?

Более справедливая и более открытая глобальная система торговли сельскохозяйственной продукцией откроет фермерам в Африке и в других развивающихся странах больше возможностей для увеличения производства и вселит в них большую уверенность. Группа организаций Всемирного банка может содействовать развивающимся странам в использовании этих возможностей, наращивая их торговый потенциал, преодолевая преграды на пути выхода на рынок и помогая в получении доступа к источникам финансирования торговли. Налогоплательщики и государство могут сэкономить на субсидиях, оптимизируя, таким образом, структуру бюджета.

Решение кроется в том, чтобы найти в 2008 году выход из того тупика, в котором оказалась Дохийская повестка дня в области развития. Генеральный директор ВТО Паскаль Лами рассчитывает созвать в ближайшее время встречу министров торговли. Это станет решающим моментом для Дохийского раунда. Лами спокойно, но настойчиво работает с председателями групп по переговорам в Комитете ВТО, добиваясь преодоления разногласий. Предложена выгодная сделка, и вопрос стоит так: сегодня или никогда.

Итог этой договоренности будет впечатляющим: сокращение тарифов как на сельскохозяйственную, так и на промышленную продукцию пройдет по формуле, при которой более высокие ставки будут снижены в большей степени, нежели прямо пропорционально; более высокие субсидии фермерским хозяйствам также сократятся в большей мере.

Ключевая проблема состоит сегодня в том, чтобы сбалансировать внушительное прогрессивное сокращение тарифов с «гибкими подходами», предполагающими возможность исключений. Эти исключения не должны сводить снижение тарифов на нет; там, где это возможно, гибкие подходы также призваны открывать перспективы для расширения масштабов торговли по мере роста экономики.

Некоторые высказывались в том смысле, что развивающиеся страны выиграют в сфере сельского хозяйства, если откажутся от протекционизма в отношении промышленности. Это ошибочная точка зрения. Учитывая рост промышленного производства в развивающихся странах и практику подбора поставщиков в глобальном масштабе, снижение таможенных барьеров на товары будет выгодно и развивающимся, и развитым странам. Эта договоренность должна способствовать и развитию рынков услуг, на которые приходится все большая доля глобального ВВП, которые

стимулируют национальное развитие и развитие инфраструктуры и служат дополнением к мерам, облегчающим ведение торговли. В рамках договоренности следует также уточнить «правила», затрудняющие торговлю.

Эти переговоры – не мировой турнир по покеру, где министры тщательно прячут карты от постороннего взгляда, а победитель «срывает весь банк». Это – сложная работа по решению проблем. Все должны вернуться домой с успехами и быть готовыми дать разъяснения по поводу политики.

Политическим лидерам необходимо добиваться и выгод в «глобальном масштабе». Достигнутое соглашение могло бы способствовать всеобъемлющей и устойчивой глобализации, расширив возможности развивающихся стран, больших и малых, со средним уровнем доходов и более бедных, увеличить производство и снизить цены за счет торговли, а также укрепив веру в то, что модернизация системы, выстроенной полвека назад, сделает международную экономику более справедливой по отношению ко всем ее участникам. Прогресс в ходе Дохийского раунда укрепит также доверие к экономической системе, подорванное финансовыми неурядицами.

Решающий момент наступил не только для Дохийского раунда, но и для самой торговли. Влиятельные лица, представляющие разные политические силы, в том числе и в моей стране, ратуют за протекционизм и говорят о его модернизации. Подобный экономический изоляционизм – это признак пораженческих настроений, и его плодом станет получение от глобализации не выгод, а убытков.

Сегодня, в эпоху глобализации, исход переговоров в Дохе повлияет не только на торговлю и на традиционную экономику. Эти торговые переговоры – проверка готовности достичь глобальных договоренностей по проблеме изменения климата. С экономическим обоснованием торговых переговоров все, в общем, согласились уже много лет назад. И если переговорщики из 150 стран мира не сумеют придти в ходе Дохийского раунда к политическому компромиссу и извлечь очевидные выгоды, это не сулит ничего хорошего попыткам усадить развитые и развивающиеся страны за стол переговоров для подготовки нового соглашения по проблемам изменения климата.

Освобождение от «сырьевого проклятия»: введение в действие Расширенной инициативы по обеспечению прозрачности добывающих отраслей (ИПДО++)

Нынешние высокие цены на энергоносители и минеральное сырье, вводя одних в расходы, открывают другим в развивающихся странах широкие возможности. Некоторые страны использовали свои природные ресурсы как трамплин для развития, но для других это богатство стало проклятием. И развитые, и развивающиеся страны на деле познакомились с рисками, присутствующими в этих секторах: «двойственная» экономика, плодами которой большинство граждан воспользоваться не может, коррупция при лицензировании и «полюбовные» договоренности, «горячие деньги», вводящие в искушение чиновников и ослабляющие устойчивость бюджета и экономический рост, «голландская болезнь», ставящая валютный курс в зависимость от экспорта ресурсов и наносящая удар по торговле в целом и занятости, природная рента, провоцирующая конфликты между разными группировками охотников за удачей, огромные затраты на охрану окружающей среды и даже ощущение утраты суверенитета, поскольку привилегированное меньшинство, как кажется, наживается на продаже «национального достояния».

Премьер-министр Великобритании Тони Блэр выступил с Инициативой по обеспечению прозрачности добывающих отраслей – ИПДО – в 2002 году, когда руководители стран Африки заявили о своей приверженности Партнерству в интересах развития Африки (НЕПАД). ИПДО способствует совершенствованию государственного управления в странах, богатых природными ресурсами, призывая полностью обнародовать и проверять данные о платежах компаний и о

доходах государства от нефтяной, газовой и горнодобывающей отраслей. На базе ИПДО возникла международная коалиция с участием правительств, Группы организаций Всемирного банка, нефтяных, газовых и горнодобывающих компаний, промышленных предприятий, инвесторов и организаций гражданского общества, таких, как «Трансперенси интернешнл», Оксфам и «Глобал уитнесс». Сегодня ИПДО осуществляют двадцать четыре страны, семнадцать из которых находятся в Африке южнее Сахары.

Однако только прозрачности доходов недостаточно. Чтобы содействовать обращению высоких цен на энергоносители и минеральное сырье на улучшение жизни бедняков, мы совместно с нашими клиентами из числа развивающихся стран и другими партнерами будем добиваться развития предусмотренных в Инициативе концепций прозрачности и благого управления как на «верхних», так и на «нижних» уровнях – рассматривая ИПДО++ как комплексный подход, дополняющий первоначальный проект.

Мы определяем меры, которые помогли бы добывающим отраслям промышленности внести свой вклад в устойчивое развитие путем смягчения рисков по всей цепочке стоимости. Мы намереваемся добиться эффективности системы распределения контрактов, надзора за ведением операций, сбора налогов, совершенствования добычи природных ресурсов и управленческих решений, улучшения управления ценовыми колебаниями и эффективного инвестирования средств в интересах устойчивого развития.

Чтобы начать действовать уже сегодня, мы разрабатываем механизм содействия наращиванию потенциала правительств за счет оказания гораздо более быстрого содействия, нежели в рамках наших традиционных операций кредитования; мы будем заниматься разработкой и распространением наиболее эффективного опыта, стандартов и кодексов, а также давать рекомендации по формированию бюджетно-налоговых и нормативно-правовых механизмов. Мы стремимся также максимально – насколько это возможно – укреплять партнерства, которые занимались бы распространением этих предложений среди наших клиентов, поскольку «заинтересованное участие стран» в ИПДО++ - это залог ее успешности. Мы намерены также создать консультативный комитет с участием наших акционеров, который руководил бы этой нашей работой.

Например, совместно с Африканским банком развития, Африканским Союзом, Экономическим сообществом государств Западной Африки и Западноафриканским валютным союзом мы занимаемся внедрением ИПДО++ в Гвинею. Успешная разработка богатых природных ресурсов в Гвинею может способствовать устойчивому развитию всего региона.

ИПДП++ может способствовать устойчивому процессу глобализации в интересах всего населения, расширяя круг тех, кто пользуется плодами разработки природных богатств. Борьба с коррупцией и усиление прозрачности укрепят доверие граждан к своим правительствам как гарантам общего блага. Забота об охране окружающей среды также будет способствовать устойчивому экономическому росту. Открытие же реального доступа к этим минеральным и энергетическим ресурсам на всех этапах экономического цикла сделает более устойчивыми те выгоды, которые глобализация несет в себе для всех остальных.

Принцип «одного процента» для вложений в акционерный капитал в Африке

Экономическое развитие в Китае, Индии, Бразилии и в других странах способствовало укреплению международной экономики и восстановлению ее равновесия за счет создания новых очагов роста. У глобализации появились новые «заинтересованные стороны». Группа организаций Всемирного банка будет также изучать способы помощи нашим клиентам, если им придется вдруг столкнуться с «кредитными штормами» или истощением источников ликвидности.

Мы ставим перед собой и более широкую стратегическую задачу. Мы должны дать набирающим силу африканским странам возможность превратиться в течение следующих 10-15 лет в еще один центр экономического роста.

Мы разрабатываем «Принцип одного процента» для вложений в акционерный капитал в Африке, который должен стать шагом на пути к этой цели. Если некоторые рассматривают суверенные фонды как повод для беспокойства, то мы видим в них новую возможность. На сегодняшний день активы суверенных фондов составляют примерно 3 трлн. долл. США. Если бы Группа организаций Всемирного банка смогла разработать привлекательные для таких инвесторов принципы и ориентиры вложений в акционерный капитал, то вложение даже одного процента от их активов означало бы привлечение 30 млрд. долл. США на нужды экономического роста, развития стран Африки и создания для них новых возможностей. Этот один процент мог бы стать началом более глобальной работы с участием разных фондов в разных странах, поскольку вложение средств в акционерный капитал на цели развития открывает новые возможности, а не создает повод для беспокойства.

Сомневающиеся могут покачать головой. Однако вспомните о том, насколько неопределенными представлялись в 1993 году перспективы Китая и Индии. Пять лет спустя мир ожидал от Китая только поддержания валютной стабильности в разгар кризиса в Восточной Азии. Сегодня Китай и Индия, хотя они по-прежнему имеют дело с комплексными и сложными проблемами, превратились в двигатель экономического роста. Те цели, которые когда-то представлялись недостижимыми, могут в один прекрасный день показаться неизбежными.

Как обстоят дела в Африке? В период с 1995 по 2005 годы экономический рост в 17 странах Африки южнее Сахары, где проживает 36 процентов населения континента, и где нет больших запасов природных ресурсов, составил в среднем 5,5 процента, а в восьми нефтедобывающих странах, где проживает еще 29 процентов населения региона, рост экономики в течение этого десятилетия составил, в среднем, 7,4 процента.

Эти страны стремятся наращивать своё социальное развитие, используя в качестве основы для этого достижение ЦРТ. Они стремятся к экономическому росту. Им нужны дешевая энергия из надежных источников, инфраструктура, региональная интеграция и доступ на глобальные рынки, а также укрепление частного сектора. Они предоставляют возможности для инвестиций.

Опыт возвращения в оборот нефтедолларов в 1970-е годы показал, что вложения в акционерный капитал более устойчивы, нежели кредитование. Ряд действующих на развивающихся рынках фондов уже начал долгосрочные инвестиции в Африке.

Один из парадоксов сегодняшней глобальной экономики состоит в том, что, хотя запасы краткосрочной ликвидности сократились, но долгосрочная ликвидность имеется в больших количествах. Свидетельство тому – суверенные фонды, представляющие собой важную отличительную особенность нового этапа глобализации, а также рост влияния развивающихся стран.

Некоторые суверенные фонды возникли благодаря спросу на нефть и другие сырьевые товары. Другие, особенно в странах Восточной Азии, появились после потрясений 1997-1998 годов: для того, чтобы «застраховать себя» от нестабильности на рынках капитала, правительства создают резервы за счет валютной политики, активного торгового баланса и разумного управления финансами.

Суверенные фонды уже сегодня становятся опорой процесса рекапитализации финансовых учреждений; мне представляется, что в ближайшие месяцы они будут и далее оказывать поддержку глобализации и расширять ее всеобъемлющий характер за счет дальнейших инвестиций в акционерный капитал, поскольку сокращение уровня заемного капитала в

финансовой системе продолжается, а улучшение качества информации позволяет точнее определить, что выгоднее всего покупать.

Да, суверенным фондам необходима прозрачность, и, чтобы избежать политизации своей деятельности, им следует руководствоваться в своей деятельности принципами наиболее эффективной практики. Однако, на мой взгляд, нам следует приветствовать возможность способствующих процессу развития инвестиций в акционерный капитал со стороны фондов, действующих при поддержке правительств.

Группа организаций Всемирного банка, особенно силами МФК, может помочь в привлечении глобальной долгосрочной ликвидности на нужды инвестиций в развитие Африки. С начала своей деятельности МФК вложила в страны Африки южнее Сахары около 8 млрд. долл. США, причем только в прошлом году около 160 млн. долл. США в виде инвестиций в акционерный капитал. МФК создает два новых фонда по 100 млн. долл. США каждый для вложений в инфраструктуру и акционерный капитал микропредприятий. По нашему мнению, перспективы вложений в акционерный капитал быстро растут. Сегодня МФК разрабатывает открытую архитектуру для фондов, используя для этого свои возможности, знания и капитал, но приветствуя при этом и создание совместных компаний с правительствами и их фондами.

Мы можем также помочь другим инвесторам преодолеть трудности, подстерегающие их на начальном этапе капиталовложений в развитие африканских стран. Мы можем помочь странам в разрешении проблем юридического характера и в совершенствовании нормативной базы и принципов ценообразования, на основании которых осуществляются инвестиции в инфраструктуру. МИГА может предложить страхование политических рисков.

Затем суверенные фонды смогут присоединиться к нам, даже осуществлять совместно с нами инвестиции, не в качестве еще одного источника помощи на цели развития, а скорее как долгосрочные инвесторы. Занимаемое нами положение превращает нас в «привилегированного партнера».

Так же, как разработанный Группой организаций Всемирного банка проект Всемирного фонда содействия выпуску облигаций в национальной валюте на формирующихся рынках (GEMLOC) помогает ускорить в развивающихся странах становление внутренних рынков ссудного капитала в местной валюте как самостоятельной категории активов, привлекательность которых оценивается с помощью особого нового индекса, мы можем привлекать вложения инвесторов в акционерный капитал в Африке как жизнеспособный «новый» вид активов. Эти активы будут способствовать улучшению показателей и диверсификации портфелей активов как в географическом отношении, так и по типам инвестиций.

Помогая в разработке новых индексов для инвестиций в Африке, Группа организаций Всемирного банка привлечет и тех инвесторов, которым нужны ориентиры в их работе. Затем мы или кто-либо другой сможем разработать индексные фонды для Африки. Со временем такие фонды могут стать привлекательными для более широкого круга инвесторов, в том числе и для пенсионных фондов.

Такой подход на основании Принципа «одного процента» - это путь, следуя по которому, страны Африки смогут в полной мере воспользоваться всеми благами глобализации. Это – стратегия укрепления глобальной системы, создания новых источников экономического роста и обеспечения устойчивости глобализации.

Заключение

Бисмарк однажды сказал, что отличительный признак государственного ума – узнать Судьбу, когда она пронесется мимо, и ухватиться за край ее плаща.

Сегодня настал момент проявить государственную мудрость в сфере политической экономики.

Прежние структуры прекращают существование. Появляются новые центры экономического влияния. Но остроту нашего восприятия снижают происходящие на рынках бурные события, когда появляются и исчезают фирмы и состояния, торговые «империи» современной эпохи.

Группа организаций Всемирного банка определила шесть стратегических вопросов, помогающих лучше понять, что нужно и что возможно, в тот момент, когда Судьба пронесется мимо. Они ориентируют нас на поиск новых методов содействия развитию беднейших стран, государств, которые преодолевают последствия конфликтов или пытаются не допустить развала страны, а также стран со средним уровнем доходов, на учет в нашей деятельности вопросов общественных благ, таких, как проблема изменения климата, на поиск новых возможностей в странах арабского мира, а также на постоянное обновление наших знаний и опыта.

Сегодня перед нами стоит задача принять меры практического характера, а для этого требуются труд и воля, основанные на стратегическом подходе.

Что может быть важнее – и в прошлом, и в будущем – чем продовольствие, энергия, минеральное сырье, торговля и содействие ориентации капитала на продуктивные инвестиции в тех регионах, которые предоставляют для этого возможности и обеспечивают их за счет благого управления? Воспользоваться возможностями, возникающими с изменением ситуации в мире, - именно в этом состоит наша задача – задача проявить государственную мудрость в сфере управления экономикой.